

Провести ритуал

Се Миньюй схватил его за загривок и слегка приподнял, вынуждая оторвать голову от снега.

Человек, которого держали за шкуру, затих, но мужчина отчётливо чувствовал, как тот продолжает отчаянно, хоть и безмолвно, сопротивляться. Пленник не произносил ни слова, не отвечал на вопросы, и Се Миньюй казалось, что тот всеми силами пытается снова уткнуться лицом в сугроб.

Однако эти жалкие попытки борьбы были перед ним абсолютно бесполезны.

Они замерли так на несколько десятков секунд.

Се Миньюй сверлил взглядом закутанный затылок, затем скользнул взором чуть ниже и увидел, что юноша обеими руками сжимает снег, словно в знак протеста. Он холодно усмехнулся:

— Ладно.

Яо Чжоуцэн почувствовал, как хватка на загривке ослабла, и тут же постарался зарыться лицом в снег поглубже.

Рядом послышался какой-то шорох.

Яо Чжоуцэн затаился, ожидая, когда преследователь уйдёт.

Се Миньюй отбросил сноуборд в сторону, наклонился и снова схватил его за шиворот. На этот раз движения мужчины были отточенными и быстрыми: одним рывком он развернул парня, одновременно толкнув его в левое плечо.

Тот совершил полный оборот в триста шестьдесят градусов и в итоге оказался на спине. Се Миньюй подставил ногу ему под поясницу, чтобы смягчить падение, и человек плашмя лёг на снег.

Одной рукой Се Миньюй сорвал с него шапку и очки, а другой — стащил белую маску. Головной убор и защита слетели без труда.

Яо Чжоуцэн опешил.

Он замер лишь на мгновение, а затем вскинул обе руки, закрывая лицо, и, перекатившись на бок, попытался уползти.

Се Миньюй перешагнул через него, преграждая путь. Яо Чжоуцэн застыл, не в силах сдвинуться с места.

Мужчина толкнул его в плечо, заставляя снова лечь на спину.

Он обеими руками вцепился в маску и одним рывком сорвал сразу два слоя.

Ещё один рывок — и ещё один слой.

«Откуда взялась эта гигантская луковица-переросток?»

За секунду до того, как парень успел поднять руки, чтобы помешать, Се Миньюй наконец сорвал последний слой.

— Давно не виделись. Ездил на стажировку в Россию?

Лишившись последней преграды, тот окончательно смирился. Яо Чжоуцэн лежал на снегу, словно признав поражение, и, не двигаясь, смотрел в пустоту широко раскрытыми глазами, всем своим видом выражая глубочайшее унижение.

К его рукам были привязаны по две мягкие игрушки, ещё одна — на спине, и две на ногах. Юноша был буквально окружён ими. Видимо, к выходу на трассу для продвинутых он подготовился основательно.

Да и маска, которую Се Миньюй сорвал, оказалась с секретом: внутри обнаружилось несколько дополнительных резинок, хитроумно переплетенных и закрепленных на ушах и подбородке Яо Чжоуцэня.

Очевидно, это была доработанная версия. Именно поэтому в тот день в машине Се Миньюю не удалось её снять.

Он носком ботинка легонько пнул Яо Чжоуцэня в бок.

Это движение заставило юношу перевести взгляд на лицо мужчины.

Яо Чжоуцэн смотрел на него с нескрываемой злостью.

Непонятно, от холода или от гнева.

Лицо его было очень бледным, а кожа вокруг глаз покраснела. На светлой коже это покраснение выглядело особенно ярко.

Ресницы у Яо Чжоуцэня были поразительно длинными и сейчас, покрытые инеем от дыхания, делали его похожим на неземное существо из древних сказок, обитающее на заснеженных вершинах.

Глядя на такое лицо, действительно не было нужды ехать на съёмочную площадку, чтобы полюбоваться на актёров.

— Я тебе вместе с маской и голосовые связки оторвал?

Яо Чжоуцэн молчал.

Он приоткрыл было рот, но тут же снова его закрыл. Через несколько секунд он наконец произнёс:

— Отойди немного.

Он попытался отвести взгляд, но это было нелегко. Се Миньюй нависал над ним, практически придавив всем телом, чтобы тот не вырвался.

— Я вас не знаю, не нужно так делать, — быстро проговорил Яо Чжоуцэн. — Я вас не знаю, я — это не я.

Сказав это, он плотно сжал губы, надеясь, что из-за порывов ветра Се Миньюй не расслышал последнюю глупую фразу.

Но, к несчастью, чуда не произошло.

— Ах, не ты, — с усмешкой переспросил Се Миньюй. — А я разве говорил, кто именно «ты»?

Яо Чжоуцэн на мгновение запнулся, но тут же невозмутимо ответил:

— У меня амнезия. Кажется, я упал и ничего не помню.

— Преследовал меня от самого Тучуаня, — холодно усмехнулся мужчина. — Запомнил номер моего люкса? Переехал прямо подо мной, по ночам дежуришь у моей двери, а на мою выставку пришёл, вырядившись как грабитель.

Яо Чжоуцэн продолжал смотреть на Се Миньюя, словно всё это не имело к нему никакого

отношения:

— Я не знаю, о чём вы.

— Ах да, ты же не ты, да ещё и с амнезией. Как тебя зовут?

— Меня зовут... — Яо Чжоуцэн слегка нахмурился, но тут же разгладил морщинку на лбу. — Не скажу.

Се Миньюй едва не рассмеялся от такой наглости.

— Слезь с меня, — снова напомнил Яо Чжоуцэн.

Не успел он договорить, как Се Миньюй поднялся и, как ни в чём не бывало, встал в полный рост.

Он сделал небольшой шаг вперёд и присел на корточки как раз в тот момент, когда юноша, неуклюже шевелясь, попытался сесть.

Мягкие игрушки сильно мешали его движениям.

Яо Чжоуцэн внезапно оказался лицом к лицу с Се Миньюем.

Тот протянул руку и сжал его щёки, слегка искажая черты лица, и негромко предупредил:

— Тогда ты ведь так быстро убежал, не так ли? А теперь вернулся и постоянно крутишься вокруг меня. Что тебе нужно, я знать не хочу. Но чтобы я тебя больше не видел, понял? Твоя маскировка так же жалка, как и твои оправдания.

Се Миньюй нахмурился, почувствовав вибрацию в кармане.

Он ответил на звонок. На том конце провода раздался голос Вэнь Ши:

— Я тебе уже несколько раз звонил, ты куда пропал?

Мужчина не шевелился, наблюдая, как Яо Чжоуцэн поднимается на ноги и, не удостоив его даже взглядом, стремительно съезжает вниз по склону.

На этот раз Се Миньюй не стал его преследовать.

— На горнолыжке, — ответил он в трубку. — Буду через двадцать минут.

Когда он закончил разговор, от Яо Чжоуцэня осталась лишь маленькая чёрная точка. Се Миньюй наклонился, чтобы снова закрепить сноуборд, и на мгновение замер. На том месте, где только что лежал юноша, из-под снега виднелся сложенный вдвое листок бумаги, на треть присыпанный снегом. Очевидно, он выпал из кармана куртки.

Се Миньюй поднял его и сунул к себе.

Возвращаясь, он вошёл в лифт и вспомнил о находке. Мужчина не испытывал ни малейших угрызений совести по поводу вторжения в чужую жизнь.

Он развернул листок и нахмурился. На нём были не буквы, а беспорядочное сплетение линий, образующих странный рисунок.

Кто-то нарисовал это обычной ручкой.

Се Миньюй повертел записку так и этак, но так и не смог извлечь из неё никакой полезной информации.

«Что это? Магический круг?

Ритуал?»

<http://bllate.org/book/15993/1443839>